

— Снято! Отлично! Просто прекрасно! — восторженно воскликнул директор.

Эта новенькая была невероятной! Если она не продолжит развивать свой талант, то это будет большим упущением для будущего. Разумеется, если она продолжит работать как сегодня, особенно в сцене побольше, то рано или поздно добьётся успеха.

Гуан Цзянци с неким сомнением посмотрела на новенькую.

«Она точно раньше нигде не играла?»

Обычно, когда поначалу линзы камер будто душу едят, вполне нормально ощущать себя потерянным во время съёмок. Прошло где-то пять лет с её дебюта, и она сама прекрасно помнила это чувство.

Чэнь Янь заскрипела зубами от зависти. Ли Цзыси всегда была такой. В академии она плохо себя показывала на профессиональных курсах, однако, несмотря на то, что она не получила диплома, ей всё равно удалось подписать контракт с компанией Muzi Pictures. У этой компании за спиной было множество королей индустрии кино, и, вне зависимости от того, насколько популярны были желающие вступить в компанию, у них все равно не было шансов.

Ли Цзыси всегда была одиночкой, и ходила, распушив свой павлиний хвост.

Чэнь Янь не ожидала, что её актёрские навыки так быстро улучшатся. Но, конечно, контракт с компанией был другой темой. Чэнь Янь до сих пор не приняли на работу, хоть она и считала, что была лучше Ли Цзыси.

— Благодарю, директор, — Ли Цзыси польщённо улыбнулась его восхищению. — Раньше я играла хуже, поэтому должна извиниться за это. Спасибо за вашу критику.

— Что ж, я понимаю. Постарайтесь в дальнейшем, — кивнул Шэнь Госин на её слова.

— Конечно, директор. Буду трудиться и дальше, — сладко улыбнулась девушка.

Распрощавшись с директором, Ли Цзыси повернулась, чтобы уйти, но заметила пристальный взгляд Чэнь Янь, направленный на неё.

Хоть она и открыто смотрела, но явно не ожидала, что её поймают.

Ли Цзыси задрала подбородок и довольно ухмыльнулась. Это действие было мимолетным и незаметным, потому разглядеть его смогла лишь Чэнь Янь.

Это её ужасно разозлило, ей захотелось накричать на зарвавшуюся девчонку, но та уже отвернулась, и, улыбаясь, кланялась рабочему персоналу, выражая свою благодарность.

Чэнь Янь была так зла, глядя на Ли Цзыси. Ей хотелось пожаловаться на неё остальным, но никто другой не заметил её поведения, потому оставалось лишь сдерживать свой яд.

Вид Чэнь Янь доставил Ли Цзыси удовольствие.

Та не умела сдерживать свои мысли, и что же теперь? Ничего не получается высказать и остается только смотреть? Как же бедняжка будет мириться с её присутствием дальше? Для Чэнь Янь было бы лучше вообще не показываться рядом, иначе, в конце концов, она вспыхнет, словно спичка.

Сказав всем спасибо, Ли Цзыси последовала за Чэнь Пинпин в раздевалку.

На съемочной площадке Чэнь Пинпин ещё могла как-то сдерживаться, но теперь, когда они остались наедине, девушка не сдержалась. Она посмотрела на Ли Цзыси восторженными глазами и сказала:

— Сиси, ты была такой сильной, неудивительно, что сестра Ван так тебя ценит. Я никогда не видела тебя на сцене и не ожидала, что ты будешь так хороша! Теперь понятно, почему ты была так зла, но не стоит так плохо думать о драмах. Просто прими это!

Слушая похвалу Чэнь Пинпин, Ли Цзыси вычленила для себя тот факт, что она являлась новичком.

Был ли это первый раз, когда она снималась? Или у неё просто новая ассистентка? И кто же эта сестра Ван, упоминающаяся из раза в раз?

Бросив взгляд на глупую маленькую ассистентку рядом с собой, Ли Цзыси поставила себе в планы узнать всю интересующую информацию, расспросив девушку.

Переодевшись и доехав на такси до отеля, в котором она жила, актриса села на диван и спросила:

— Ох, кажется, я забыла, как давно я подписала контракт с компанией. Не помнишь?

— В прошлом месяце, — ответила Чэнь Пинпин после секунды раздумий. — Я слышала, как работники обсуждали контракт с новым учеником из Королевской Академии Фильмов Метрополис. Давно такого не было, чтобы брали человека без репутации. Мне казалось, что это будет кто-то отличительно хороший в актерском мастерстве. А ещё ходили слухи, что у тебя наверняка есть связи и ты встречаешься с главным менеджером компании. Если бы они видели тебя сегодня на сцене, то сразу захлопнули бы рты. Очевидно, ты сама пробилась сюда.

Сиси, послушай меня...

Чэнь Пинпин совершенно не умела держать язык за зубами и никак не фильтровала свою речь, говоря обо всём.

Когда она заметила странное выражение лица Ли Цзыси, то сразу же отреагировала и закрыла свой рот руками.

«Связи с верхушкой компанией? Роман? Вполне реальная возможность...»

Подтверждение этой теории можно было найти в словах Чэнь Янь и в том, как директор мирился с актрисой.

«Действительно у меня есть такое большое бедро?»

П.п.: Большое бедро – кто-то со властью (обнимать большое бедро – держаться за кого-то с властью).

Она задумалась и пришла к выводу, что это замечательно. Наличие спонсора означало то, что её путь в киноиндустрии будет проще, а роли будут сыпаться без остановок.

Ли Цзыси не возражала, подобные привилегии были как раз кстати, но кто же был её покровителем?

— Быстро принеси мой телефон.

Чэнь Пинпин до этого тихо сидела, ведь, несмотря на всю свою нелюбовь к сплетням, она посмела опорочить ими Ли Цзыси. Но с выдохом облегчения девушка быстро нашла телефон и отдала его актрисе.

Схватившись за свой телефон, Ли Цзыси быстро прошестерила свои соцсети и контакты. Сердце, застрявшее в горле, вернулось обратно на своё место.

К счастью, не было какой-либо неприятной информации и переписок, а также никаких заметок в телефоне. Кажется, она всё-таки не была содержанкой.

Отложив телефон, она посмотрела на Чэнь Пинпин и спросила:

— Где ты была?

— Ах, Сиси, я не хотела, не злись! — побледнела Чэнь Пинпин. — Я с тобой всего несколько

дней, поэтому пока что мало знаю о твоих привычках. Когда смогу лучше ознакомиться с ними, то стану работать еще лучше, чем сегодня. Прошу, не рассказывай об этом сестре Ван, иначе я лишусь работы! Я всё ещё на пробном периоде, так как проработала едва ли больше месяца. Мне так много людей завидует, ведь я работаю на Muzi Film and Television, и не хочу уходить отсюда!

— Да, — посмотрела на неё Ли Цзыси. — Ты работаешь со мной всего ничего и пока мало меня знаешь. Потому не говори так, будто я могу уволить тебя в любой момент, я не такой человек. В последние дни я себя так вела из-за того, что встретила кое-что неприятное, но это не твоя ошибка. Однако так как ты работаешь со мной, тебе стоит следовать некоторым простым правилам.

Чэнь Пинпин внимательно слушала, не сдвигаясь с места, а затем быстро закивала.

— Первое, плакать из-за каждой мелочи не стоит, прекращай. Мне не нравится, когда люди рыдают рядом со мной, это приносит неудачу. Второе, пока ты не совершишь какую-либо крупную ошибку, ты останешься на своем рабочем месте. И последнее, но самое важное, будь верной. Ты не должна распространять неприятные слухи обо мне в угоду каких-то своих целей. Поняла?

Вытерев платочком слёзы, ассистентка кивнула в знак согласия.

— Отлично, тогда правила вступают в силу прямо сейчас. А теперь позволь задать тебе пару вопросов и постарайся отвечать правдиво. Почему я упала в обморок, когда снималась этим утром? Меня тогда переполняли эмоции и сейчас, когда я думаю об этом, у меня кружится голова.